

Владимир Шорохов

Одуванчик

12+

Цветные голоса

Владимир Шорохов

Одуванчик

«Автор»

2020

Шорохов В. Л.

Одуванчик / В. Л. Шорохов — «Автор», 2020 — (Цветные голоса)

ISBN 978-5-532-93059-9

Степка всегда был самым низким в классе, но у него был друг Димка, который не давал его в обиду. И вот однажды его сестра Вика решила ради эксперимента сделать макияж Степе, и все сразу изменилось, даже Димка не узнал своего друга. Сменив джинсы на платье, Степа сразу стал Ирккой, подружкой для девчонок и бестией для мальчишек. Это была игра под кодовым названием «Одуванчик», и за все время Степа не провалил своего задания. Летние каникулы превратились в приключения, платье стало щитом от мальчишек, а девочки приоткрыли свои тайны, что обычно скрывают от парней. Лето пролетело, сентябрь, школа, но раскроется ли Степин секрет?

ISBN 978-5-532-93059-9

© Шорохов В. Л., 2020

© Автор, 2020

Содержание

1. Ирка	5
2. Каникулы	10
3. Месть за утренний конфуз	15
4. Влип, точно влип!	20
5. Одуванчик	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Владимир Шорохов

Одуванчик

1. Ирка

[Другие книги автора](#)

– Димки нет, но ты заходи. Что так рано? – спросила Вика, пропуская Степу в коридор. Еще с детского садика повелось, что его звали Степочка, Степушка, Стеша, Степанчик, но никак не Степан.

– А где он? – спросил он, снимая ботинки.

– Ты забыл? Сегодня же среда, на секции.

– А... Забыл, вот блин, ладно, я тогда пойду.

– Стой, ты куда? Раздевайся, часа через два будет. Хочешь есть?

– Через два часа? Я успею домой, переоденусь и приду.

– Ага, туда и обратно, какой смысл? Проходи, кому говорят. Ты голоден?

– Нет.

– Голоден, руки мой, – скомандовала Вика и пошла на кухню.

– Я не хочу.

– А кто тебя спрашивает, тебе надо есть, вон какой маленький.

– Есть-есть, – проворчал мальчик, – все только и твердят: есть. И ты туда же. Не хочу, я в школе ел.

– Это было давно. Наливаю тебе суп.

– Только немного, – понимая, что от Вики ему не отвертеться, сказал и пошел в ванную, чтобы помыть руки.

Степа был самым маленьким в классе, даже девчонки, и то были выше него, это ему не нравилось. Иногда на линейке вставал на цыпочки, чтобы выглядеть повыше, но Вера Степановна, классный руководитель, все равно ставила Степу в конец.

– И что же ты у меня такой маленький, – причитала она, поглаживая его по головке, а Степа шипел словно котенок и старался незаметно отойти.

С Димкой он был знаком еще с садика, можно сказать, на одном горшке сидели. Друг был собственником, тянул к себе все, что попадалось под руку, и первым делом пытался забрать у Степы желтое ведерко, оно было одно. А тот нет, чтобы возмутиться, сядет в стороне, надуется и ждет, пока за ним придет мама. Но потом все изменилось. Как ее звали, уже не помнил, но она первая подошла и шлепнула лопаткой Диму по голове, забрала ведерко и вернула его Степе. Позже Димка стал озирается, а получив еще несколько раз по голове, усвоил урок. Теперь они друзья не разлей вода, Друг ходит на секцию бокса, дерется не очень, но стоит ему сказать, что он боксер, как вопросы решаются сами собой.

– Ты руки помыл? Идем быстрее, уже остывает, – крикнула с кухни Вика.

– Это ты мне? – возмутился, увидев полную тарелку супа.

– Будешь возмущаться, добавки налью. Ешь!

Степа почти каждый день заходил к Димке домой, они час делали уроки, а после убежали в «Юный техник», где ходили на один кружок по авиамоделированию. У Димки все получалось быстро, но как-то коряво, а вот Степа любил возиться, доводя до совершенства линию крыла. Вика и Димка были близнецами, но она наотрез отказывалась давать брату списывать, заставляя того, скрипя мозгами, решать упражнения, вот Степа и помогал.

– Ну что, поел? Оставь, я сама помою. Будешь кисель?

– Бе...

– Что бе, там нет сгустков, вот, посмотри, – девочка подняла крышку от кастрюли, он заглянул и молча кивнул. – Как у тебя с дробьями, успеваешь?

– А что там не успевать, все просто, – ответил Степа, допивая стакан киселя.

– Ты бы это Димке сказал, кажется, у него нет способностей к математике.

– Есть, просто спешит, перепрыгивает вперед.

– Ты все? Тогда идем, – Вика положила грязную посуду в мойку, посмотрела на нее, вздохнула, развернулась и вышла из кухни. – Потом вымою.

Квартира была трехкомнатной, в спальню родителей не разрешали заходить, считалось, что это запретная территория. Зал для гостей и вечернего просмотра телевизора, там все с иголки. И спальня, где одновременно обитал как Димка, так и Вика. Эта была странная комната. Груша под потолком, по которой Димка долбил своими кулаками, турник, плакат с роботом. А напротив территория Вики, и где-то посередине невидимая граница, которую старались не пересекать.

– Сядь, вот сюда, – Вика подкатила кресло и усадила Степу. – Не шевелись, мне надо потренироваться.

– А чего тренироваться? – на всякий случай спросил мальчик и покосился на баночки с тушью и тенями, что Вика уже расставляла на столе.

– Хочу стать визажистом, вот ты мне и нужен.

– Ты это чего, на мне решила экспериментировать?

– Другие деньги платят, а я бесплатно, радуйся, что попал в хорошие руки. Ну ладно, ты главное не шевелись.

– Эй, не буду! – возмутился Степа, осознав, что Вика решила разукрасить его как куклу Барби.

– Не дергайся, ну что как маленький, может тебе понравится. Если что, потом смоешь, ванная не далеко. Сиди спокойно.

– Я потом смою.

– Смоешь, не пойдешь ведь с накрашенными ресницами. Итак, начнем с бледных теней. Закрой глаза.

– Это еще зачем?

– Мне нужны твои веки, давай закрывай.

Степа был не против, в прошлый раз Вика, экспериментируя, все лицо измазала каким-то кремом, он минут десять не мог его смыть. А до этого решила подстричь, впрочем, получилось очень даже неплохо, вот только Вика забыла закрыть его рубашку. Степа почти час прыгал и чесался, а после пришел Димка и поступил радикально – достал пылесос.

– Уже все?

– Нет, я только начала, ты куда спешишь, у нас полно времени. Тебе какие нравятся тени? Розовые или фиолетовые?

– Э...

– Розовые? Хорошо, их надо вот тут чуточку, а потом я наложу второй слой, чтобы подчеркнуть глубину.

– Какую еще глубину?

– Твоих глаз, будешь красивым как девушка.

Его часто путали с девчонкой, это обидно, первое время кричал, что он мальчишка и рычал, но крик был какой-то слабый, даже писклявый, словно и правда девчонка.

– А ты уже не будешь массажистом?

У Вики каждый месяц как по расписанию менялось настроение, и появлялось желание стать кем-то новым. То она кулинар, и тогда вся кухня превращалась в лабораторию, то Вика

швее, но после того как она сшила себе юбку, передумала и решила стать спортсменкой. Но бегать уже через месяц надоело, потом массажист, парикмахер, а теперь визажист.

– Еще долго?

– Нет, немного подкрашу брови, они у тебя бледные, а потом реснички, тут надо поосторожней.

– А может не надо? Вроде и так все нормально.

– Ничего ты не понимаешь в красоте, ты бледный как поганка, вот накрасю, сам себя не узнаешь.

Еще минут пятнадцать Вика трудилась над лицом Степы, он замечтался. Она закончила, пристально посмотрела на свое творение, взяла со стола зеркальце и протянула его.

– Смотри.

Мальчик не знал, что делать, то ли засмеяться, то ли побежать в ванную и все это смыть, то ли закричать на Вику, что она сделала из него малеванное чучело.

– Ну как, круто? Знала, что тебе понравится, мне и самой нравится, вот только может чуточку переборщила с румянами, но я потом исправлю.

– Ага, – не стал огорчать Вику Степа. – Ну все, смывать.

– Нет! – закричала девочка. – Я что, зря трудилась? Идем к зеркалу, посмотришь, оно большое, и тут светлей.

Она развернула кресло и Степа пошел в коридор, где висело большое зеркало.

– Э...

– Да, знаю, но я ведь первый раз, раньше только на себе, а у тебя кожа кстати клевая, ровная. Ты прямо как девчонка.

– Вот еще.

– Девчонка, ну сам посмотри.

– Ты это серьезно? – мальчик хотел сказать это как можно строже.

– Стой, я сейчас, – Вика убежала в комнату. Степа смотрел на свое лицо и не узнавал себя, вроде он и в то же время уже нет. – Вот, смотри.

Вика приложила к его груди платье, что носила по выходным.

– Прекрати, – возмутился и отдернул ее руку.

– Тебе что, обломится? Стой спокойно, хочу посмотреть, как смотрится. Повернись и опусти руки, не укушу, – Степа вздохнул, ему самому было любопытно смотреть на свое лицо.

– Ух ты! – восхитилась Вика, как только приложила платье. – А тебе идет. Точно девчонка.

– Я не девчонка.

– Знаю, но ведь идет, что скажешь?

– Ничего не скажу, я смывать.

– Стой, сразу смывать да смывать, я тут трудилась, а он хочет уничтожить мое творение. Идем сюда. Раздевайся.

– Это еще зачем? – возмутился мальчик, а Вика уже расстегнула ему пиджак.

– Примеришь.

– Не буду я это надевать, я тебе кто?

– Вот что за капризный клиент, то не хочет румяны, а теперь примерить. Это, кстати, мое любимое платье, я его никому не даю носить. Снимай пиджак, тут через голову, а здесь...

Степа посмотрел на платье, которое ему совала Вика, он взял его в руки, расправил. Помнил, как Вика прыгала в нем, когда они ходили в парк, там еще Димка споткнулся и руки поцарапал.

– Нет.

– Да! – сказала Вика и повесила пиджак на спинку кресла. – Тебе надо преобразиться, иначе макияж не смотрится. Ну пожалуйста. Тебе что, трудно?

– Нет.

– Вот и славно, на, надевай. Руки подними. И вообще, хочу сказать, что раньше даже цари в детстве надевали платья.

– Врешь.

– Не вру.

– Врешь, – повторил мальчик.

– Ладно, сам напросился, – девочка фыркнула и полезла доставать энциклопедию с полки. – Вот, смотри, это Мария Федоровна с сыном Николаем II, а это фотография мальчиков, а вот еще.

– Они же маленькие.

– Ну и что, но ведь носили, я так думаю, лет до восьми или даже до десяти.

– Глупости, это было давно. Раньше может и носили, а теперь нет.

– Ну прошу, ты только примерь, хочу посмотреть, как получилось.

– Ладно, давай, – Степа взял платье и стал его расправлять, чтобы запихать в него голову.

– Ты чего делаешь?

– Как что?

– Рубашку сними.

Степа не стал спорить с Викой, снял рубашку, девочка аккуратно повесила ее на вешалку, а после помогла просунуть руки в платье.

– Стой смиренно, я тут дальше сама. И чего ты такой маленький, мало кушаешь?

– Нормально я ем.

– Повернись, вот тут еще, и тут. Знаешь что?

– Что еще?

– Снимай брюки, они как-то не вписываются, и вообще, мешают, ты в них толстый.

– Снять брюки?

– Ну да, а что такого, давай снимай или помочь?

– Сам сниму.

Степа давно уже переодевался в девчачью одежду, тогда они с Димкой мерили юбки Вики, а после как индейцы прыгали по комнатам.

– На, – протянул свои брюки. – Далеко не прячь.

– Сейчас, – Вика по привычке расправила и положила их поверх пиджака. – А сейчас стой, я все застегну. Ой, какой ты худенький, оно на тебе болтается.

– Так, ладно, я надел, что теперь? К зеркалу?

– Идем, – она взяла его за руку и как подружку повела в коридор. Закрой глаза, а то сюрприза не будет. – Степа закрыл глаза, она его подвела, подтянула пояс и развернула к зеркалу.

– Ну все, открывай.

– Ух ты, – первое, что он смог сказать.

– А ты красивая, словно и правда девчонка.

Степа смотрел на свое отражение и как-то с трудом верил, что это он. И тут в замке входной двери повернулся ключ, Вика взвизгнула и, схватив Степу, быстро побежала с ним в комнату. Она завертела головой, набросила на кресло плед, спрятав под ним пиджак с брюками. Степа пытался развязать пояс и снять платье.

– Не трогай, затянешь. Садись, вот учебник, это, наверное, Димка.

Степа покраснел, не хотел, чтобы друг увидел его в платье, уже думал убежать в ванную и там переодеться, но тут в коридор вошел Димка.

– Степка не приходил? – спросил у сестры.

– Нет, – немного неуверенно сказала она. – Кушать будешь?

– Не хочу. Привет, – Димка мельком взглянул на Степу, но, не узнав в нем своего друга, решил, что это подружка сестры. – Я пойду, булочки есть?

– Там только три, тебе одна.

- Ладно, о кисель, круто, м...
- Налей и не лезь в кастрюлю стаканом. И вообще, руки вымой.
- Вымой-вымой, мамка нашлась, ладно, я пойду. М... – промычал Димка, допивая стакан киселя. – Если Степка придет, я у Кравчука, пусть идет к нему.
- А уроки?
- Вечером, там вроде немного.
- Тебе читать и биология, а еще английский.
- Успею, делов-то на час.

Димка зашел в комнату, открыл тумбочку и стал там рыться. Степа отвернулся, было стыдно, его и так в школе считали маменькиным сынком, а тут еще платье. Димка посмотрел на подружку сестры, пожал плечами, бросил сумку со спортивной формой и дожевывая на ходу булочку, пошел обуваться.

- Я ушел.
- Через секунду хлопнула дверь, Вика, вернувшись в комнату, шлепнулась на диван.
- Ты как?
 - Пронесло, – с облегчением сказал Степа, встал и начал развязывать пояс.
 - Он тебя даже не узнал, вот что значит макияж. Не тяни, сама развяжу. А ты и правда девчонка, идем еще раз посмотрю на тебя.

Для Степы это был позор, Димка, который знал его как облупленного, не узнал. И вот теперь стоял перед зеркалом и смотрел на свое отражение. То ли дело в одежде, то ли в макияже, то ли в его внешности, но сейчас на него смотрела девчонка.

- А ты красивая, – сказала Вика и обняла его за плечи. – Ну что, Ирка, пойдём переодеваться, а то папа скоро придет.
- Какая еще Ирка?
- Ты. Шучу. Но платье тебе идет, честно идет.

2. Каникулы

Степа долго тер лицо, стараясь смыть тушь и румяна, кожа стала красной. Он злился на себя, что дал надеть на платье, из-за чего стал похож на девчонку, и что Димка не узнал его. Ворча, Степа ушел, а дома долго смотрел на свое отражение в зеркале, стараясь найти в нем черты девчонки.

– Никакая я не девчонка, с чего это она взяла.

Но Степа помнил, как в детстве, когда еще не ходил в школу, к нему могли обратиться как к девочке. Тогда он не слишком придавал этому значения, но в первом классе его посадили за первую парту, как самого маленького, а мальчишки стали дразнить, вот тогда Димка показал кулаки и Степу уже больше никто не трогал.

Вика не удержалась и все рассказала своему брату, он рассмеялся и не поверил. В школе Димка хранил молчание, только сказал, что у него есть к нему дело. Сразу после школы Степа пошел к другу домой.

– Давай, покажи, ну же. Ты это серьезно? Круто!

Димка порылся в Викиных вещах и, найдя ее платье, протянул Степке.

– Ну вот еще, зачем оно мне? Тебе надо, сам и надевай.

– Я так и знал, что сеструха обманула меня, она меня вечно подкалывает, и в этот раз тоже. Ну я ей покажу, ну она у меня побегаает. Слушай, помнишь, я говорил про лето, что поеду в деревню, давай вместе? А ты вообще куда хотел?

– Мама думала отправить к тетке в Россошь, я там был, очень круто, арбузы во, – Степа развел руки в стороны.

– Такие большие? Врешь!

– Нет, они и правда большие, их можно только катить, а дыни во, – и Степа развел руки еще шире.

– Врешь!

– Сам ты врешь. Когда приезжала тетя Зоя с дядь Валерой, а у него живот во, – и Степа прикинул, насколько он у него большой. – Мы впятером эту дыню целый вечер ели, я чуть было не лопнул.

– Круто.

– Но Левка, это мой брат, сын теть Зои, он только в середине лета приедет, сейчас скучно.

– Тогда давай со мной в деревню, там бабушка, она одна, я знаю злчные места, там такой клев, караси во, – и Димка развел руки шире плеч.

– Врешь!

– Поймаешь одного, и Филька за день его не съест.

– А кто такой Филька?

– Кот у бабушки, огромный, зубы во, а когти как у тигра.

– Врешь!

– Ну может чуть поменьше. Ну что, поехали?

– Я не знаю, надо с мамой поговорить, ты же ее знаешь.

Димка прекрасно знал маму Степки, она воспитывала его одна, поэтому старалась держать ситуацию под контролем. Вечером Дима переговорил со своим отцом и мамой, Вика согласилась, поскольку и она тоже ехала с братом. На следующий день мама Димы после работы заехала к Степе домой, его не было, он бегал во дворе, еще неделя и начнутся каникулы. Тайные переговоры прошли успешно, и когда Степа пришел домой, мама поставила его перед фактом.

– Ты едешь в деревню с Димой и его сестрой.

Степа был ошарашен, как быстро все было решено, он с другом только вчера говорили, а сегодня уже дали добро.

- Мама отпускает, – как только Степа вошел в класс, поставил в известность Димку.
- Знаю, будем в одной комнате спать, на втором этаже. Надо взять рюкзак, у тебя есть?
- Нет.
- Найдем, еще удочки, у меня старая. Грузило потерялось. У тебя случайно нет?
- Нет, – признался Степа.
- Найдем, попрошу, чтобы папа купил два набора, а еще...

Степа уже не думал об уроках, он мечтал о котелке, печенной картошке и поплавке, который будет дергаться, когда клюнет рыба. Неделя пролетела быстро. Степина мама спустя несколько дней, укомплектовав чемодан, словно ее сын едет в командировку, сдала его на руки Диминому папе. До деревни ехали почти два часа, сперва Димка трещал, рассказывая о красотах леса, а после его сменила Вика.

– Идем, покажу тебе нашу комнату. Там спит бабушка, когда она спит, ходи на цыпочках, тут умывальник, мыло, кухня, идем дальше. – Степа крутил головой и старался все сразу запомнить. – По ступенькам не бегай, я пару раз с них улетел, скользко. А тут сундук, здесь комод и шкатулка с пуговицами. Ладно, тебе это не интересно, идем дальше.

Через час быстрой экскурсии Степа уже все знал. Они с Димкой побывали в холодной бане, в сарае, в дровнице, он показал овец и барана, а еще козла, который странно посмотрел на непрошенных гостей.

– Там утки и куры, но ты их не гоняй, бабушка не любит. Вон Петька, это наш петух, орет постоянно, лучше не походи, он боевой, может наброситься. Идем в огород, там у бабушки огурцы, тут самое главное не топтать грядки, а есть можно все.

Степе все нравилось. И комната с большим окном, и лес на горизонте, и непривычная тишина.

- Чувствуешь пахнет? – спросил Димка. – Сегодня будет баня, приготовься.

Вечер настал быстро, бабушка Нюра, сгорбившись хлопотала на кухне. Из бани пришел отец Димки, лицо красное, Степа засомневался, стоит ли ему идти, но Димка решил за него, протянул полотенце, и уже через десять минут они сидели на лавке.

- Сейчас будет жуть, – сказал Димка и плеснул воды на камни.

- Аааа!!! – закричал Степа и вылетел из парилки.

За ним, так же крича, выскочил Димка.

- Ты чего? – спросил он у друга.

- Горячо.

– Это разве горячо? Вот если бы пошел с моим батей, точно бы орал. Ладно, пошли обратно, нечего пару пропадать.

Быстро помывшись и еще несколько раз плеснув воды на камни, мальчишки вышли.

- Круто, – сказал Димка, вытирая голову.

- Ага, – согласился Степа. – Точно круто.

Потом пошла парится Вика, и последней бабушка.

Никто не садился за стол, все ждали бабу Нюру. Наконец она пришла, побряхтела и стала накрывать.

- Как тебе, нравится? – когда поужинали, спросил Димка.

- Нравится.

- Это еще начало, вот завтра сделаю разведку, узнаю, кто у нас тут остался.

- А кто остался? – поинтересовался Степа.

– Не знаю. Наверное, Макс, Олег и Радик, а может и Андрюха, хотя его вечно в лагерь отправляют. Ты спать не хочешь?

- Нет.

- Тогда пойдем сверчков слушать.

Утро наступило как-то незаметно, Степа не помнил, когда они вернулись с улицы, как умылись и как лег спать. Он даже не слышал, как орал петух. Степа потянулся, окно было открыто, поэтому утренний прохладный воздух проникал в комнату.

– Бр, – передернул плечами и укрывшись с головой.

Где-то внизу хлопнула дверь, услышал, как залаяла собака, замычала корова, а Петька петух опять начал кричать.

– Димка, какие планы? – спросил Степа и, высунув нос, посмотрел соседнюю кровать.

– Эй, ты где?

Димки не было, мальчик встал, быстро оделся и выглянул в окно. Никого, если не считать цыплят и кур, что бегали по двору.

– Димка, – робко позвал он друга, но и в этот раз никто не откликнулся.

Было два выбора. Сидеть и ждать или набраться смелости и спуститься вниз. Степа прислушался, что-то скрипело, выло, дом словно жил своей жизнью.

– Ты уже проснулся? – донесся из коридора голос Вики.

– Да! – радостно ответил ей.

– Тогда выходи, идем умываться.

– Иду.

Он порылся в чемодане, нашел щетку и зубную пасту, взял полотенце и вышел в коридор.

– Что так долго? – возмутилась Вика. – Идем, это тебе не квартира, умываемся на улице.

Как спалось? Комары не кусали? А вот ко мне один залетел, ты сетку с окна не убирай, а то мухи, а еще комары.

– А у нас вроде ее нет.

– Ладно, поставим, у бабушки они в сарае. А Димка где, спит?

– Нет, он куда-то ушел.

– Ясно, на разведку.

– А что значит на разведку?

– Это по друзьям побежал, чтобы узнать, кто есть. Не переживай, к обеду придет, сейчас умоешься и завтракать. Есть хочешь?

– Нет.

– Опять нет. Знаешь что, ты приехал в деревню, а тут утром едят, днем и вечером, тебе надо поправиться, а то одни кости да кожа. Вот умывальник, поверни кран.

Степа так и сделал. Из крана побежала тоненькая струйка холодной воды.

– Так и должно быть?

– Вот блин, опять засорилось, сейчас разберемся, стой тут, – Вика поднялась на бочку, а после на забор и уже оттуда заглянула в бак. – Ясно, дело труба, там куча листвы, надо попросить Димку. Степ, дай ведро, я воды зачерпну.

Мальчик подал ей ведро, Вика опустила руку в бак и, пыхтя, стала доставать ведро.

– Держи-держи его, – закричала она, но не удержала ведро, а то упало на козырек, и вся вода хлынула на Степу. Он хотел закричать от холода, но так растерялся, что окаменел. – Ты как, живой?

Степа развел руки в стороны, ему было холодно, а тут еще подул ветер.

– Да... Да нормально, только мокро.

– Извини, не рассчитала, – Вика спрыгнула на землю, хихикнула. – Зато умылся, пойдем переоденешься.

– Да не, нормально.

– Не нормально, простынешь, идем. Извини, не хотела, так получилось.

Шлепая мокрыми ногами, Степа поднялся на второй этаж, подошел к двери и толкнул ее, но та не открылась. Он попробовал еще раз, но дверь в их с Димкой комнату не хотела открываться, словно ее закрыли на ключ.

– Захлопнулась? – спросила Вика и попробовала сама открыть. – Точно захлопнулась, забыла сказать, тут у бабушки щеколда, она соскакивает и захлопывается, надо закрепить. Ладно, Димка придет, через окно залезет, идем ко мне, тебе все равно надо переодеться. Снимай, у меня тут есть шорты и вот, на футболку, она хоть и девчачья, но пойдет.

Ничего другого не оставалось делать, как переодеться в то, что дала ему Вика. Мальчик потряс руками, стараясь поправить ярко-желтую футболку с огромным вырезом и дурацким единорогом.

– Не дергай, она такая, это модно, лучше вот так, – и Вика потянула один рукав, окончательно перекосив футболку. И не тняи шорты, у них талия низкая, они же девчачьи, и вообще, я дала тебе самые лучшие. А теперь сиди, я тебя причешу, – девочка взяла полотенце и стала вытирать волосы.

– Эй, я сам, все повыдергиваешь.

– Сам-сам, ничего подобного, я сегодня стилистка, приведу тебя в порядок, глаз не оторвешь.

– Знаю я тебя, дай лучше расческу.

– Ну вот еще, сиди спокойно, – Степа тяжело выдохнул и стал терпеть, как Вика начала его причесывать. – Ну вот, так лучше. Дай руку, под футболку подойдут вот эти браслеты. А знаешь что, я тебе дам свое кольцо, сиди и не шевелись.

Вика надела ему на руку с десятков разноцветных браслетов, Степа потряс ими.

– Зачем так много?

– Чем больше, тем круче, ничего ты не понимаешь. Встань, с тебя шорты сваливаются, у тебя бедра узкие. Снимай, поищу что-нибудь получше. Пока сохнут твои штаны, надень вот ее.

– Что это? – мальчик понял, что Вика протягивает ему не шорты.

– Что-что, моя юбка.

– Зачем она мне, я и так посижу.

– Не нервируй меня, надевай и пойдем завтракать, бабушка оставила молоко, булочки и мед. Ты любишь мед?

– Э...

– Так и знала, что любишь. Ну что стоишь, надевай.

Степа вздохнул, снял сползающие шорты и взял из рук Вики широкую юбку. «А что тут такого? Вот шотландцы носят юбки и в Греции, и в Бирме, Йемене. И вообще, это же одежда», – подумал мальчик и, просунув ноги, потянул ее вверх.

– Эй, ты что делаешь? Это тебе не брюки, надо выше, на талию, стой, я поправлю. Все-то тебе надо учить.

– Знаешь, я вообще-то юбок не ношу.

– А жаль, они тебе идут. У тебя и фигурка тоненькая, вон какая шейка, а пальчики, какая прелесть. Я же говорю, что ты девчонка. Ну что, готов, пошли, а то есть хочу.

Вика обошла вокруг Степы, поправила на нем юбку, дернула футболку и, удовлетворенная своим дизайном, подмигнула ему.

– Чучело, – прошептал Степа.

– Красавица, – взяв его за руку, Вика повела новоиспеченную подружку на кухню. – Ешь все что есть на столе, не заставляй меня огорчаться, и вообще, я беру над тобой шефство. Вот сейчас поешь, пойдем в огород, бабушка сказала собрать малину.

– Угу, – жуя булочку, согласился Степа.

В сенках послышались девичьи голоса, Вика повернула голову и, взвизгнув от радости, бросилась навстречу подружкам.

– Откуда узнали, что приехала?

– Димку увидели, – заявила девочка и покосилась на Степу, который не успел сбежать.

– Привет.

– Привет, – прошептал он и уже стал осторожно подниматься, чтобы смыться.
– Алка, какая ты высокая, ты выше меня, – Вика приподнялась на цыпочках.
– Как я рада тебя видеть, а то все надоели, Маринка уезжает, Нюха тоже, Ленка в больнице.

– А что с ней?

– С лошади упала, скоро приедет. А ты не одна, Димка ничего не сказал.

– Ну да, – Вика повернулась и замялась, не зная, как представить Степу, а тот уже встал и бочком шел в сторону лестницы, что вела на второй этаж. Вика посмотрела на него. Если бы она не знала, кто в юбке, то ни за что бы не догадалась, что это парень. – Ирка, вместе учимся, подружка.

– Че... – прошептал Степа.

– Ир, это мои подружки, Алочка и Юличка, а это Ирочка. А это еще кто там?

В сенках послышалось множество ног, распахнулась дверь и первым влетел Димка, а за ним еще три мальчишки.

– Привет, девчонки. Вика, Степка где? Мы на ферму пойдем.

– Не знаю, ты его бросил, вот он и ушел, съехидничала Вики.

– Как ушел, я только на разведку, я... – но тут Димка увидел новоиспеченную Ирку, он словно прикусил язык, поморщился. – Я сейчас.

Димка подбежал к Степе, схватил его за руку и быстро повел по лестнице в комнату.

– Ты это чего? – возмутился Димка и толкнул дверь, и та открылась.

– Открылась, – удивился Степа. – Она защелкнулась.

– Давить надо вот сюда, откроется, это что за маскарад, ты это чего, ты...

– Я виновата, – в дверях появилась его сестра. – Я его облила водой, тебе надо почистить бак, опять налетела листва, вода почти не бежит. А дверь... Как ты ее открыл, мы пробовали, а она ни в какую.

– Секреты надо знать. Ты чего напаялил эти тряпки?

– Но-но, – возмутилась Вики, – это никакие не тряпки, футболка что надо, не сидеть же на кухне ему в одних трусах, вот я и передела. Что кричишь!

– Я парням сказал, что с другом.

– Ну и ладно, друг ушел, я же тебе сказала, а это Ирка.

– Че... – возмутился Димка.

– Че-че, Ирка, сестра Степки, – пояснила Вики.

– Че... – теперь возмутился Степа.

– Слушайте, мальчишки, я ведь не специально, и главное никто не заметил, верно?

3. Месть за утренний конфуз

– Ты... ты... – Димка злился, он хотел познакомить друзей со своим лучшим другом, а теперь не знал, что и делать. – Ты дура!

– Сам такой.

– Переодевайся! – приказал он Степе.

– Ага, щас, – возмутилась Вика. – И что твой Олег скажет? А Радик? И вообще, Алка меня съест.

– Ну знаешь ли, – Димка не договорил, он развернулся и злой спустился вниз, уже через минуту мальчишки покинули дом и ушли в неизвестном направлении.

– Не расстраивайся, он отходчивый, ты же его знаешь. Ну пошутили, подумаешь, – Степа опустил голову и молча закивал головой. – Сейчас девчонки уйдут, и я тебе кое-что покажу, с утра Золушка мается, наверное, будет рожать.

– Это кто еще?

– Коза, ладно, ты переодевайся, а я вниз, сегодня никуда не пойду, не хочу. А знаешь что?

– Что? – еле слышно спросил Степа.

– А тебе ведь и правда идет, никто не догадался, что ты парень, вот у Юльки два брата, у нее глаз наметан, и Димкины парни ничего не заподозрили. Ты точно похож на девчонку, ну просто вылитая.

– Вот спасибо.

– Ладно, я пошла, а то Алка обидится, что бросила их.

Вика вышла, Степа остался в комнате один. С одной стороны, ему было смешно, что никто не догадался, что он парень, но в то же время обидно, что так похож на девчонку. Он мял руками юбку, раньше думал, как в них ходят девчонки, но, надев ее, убедился, что это вполне приличная одежда, даже очень свободная и легкая. Нехотя Степа снял юбку, порылся в своем чемодане, достал шорты и надел их.

– Ну все, они ушли, сегодня мы свободны. Ты готов?

– Сейчас, рубашку найду.

– Стой, а тебе не нравится моя футболка?

– Нравится, но она какая-то косая, вечно сползает на плечо.

– Так и должно быть, это же писк моды, тебе надо многому научиться. Ладно, если не нравится, снимай.

Степа не стал испытывать судьбу. Найдя рубашку, переделся и спустился вниз, где его ждала девочка.

– Идем, баба сказала, что Золушка сегодня родит, она пузатая и вчера целый день лежала. А ты видел, как рожают?

– Нет.

У Степки дома кот Марвин, однажды он по карнизу балкона залез к соседям, и после соседка сказала, что он обрюхатил их кошечку. Вот как он это мог сделать, Степа не понимал.

– Иди сюда, это хлев, тут загон, наверху сеновал, потом покажу, там еще два гнезда ласточек, вон, видишь летают, нас заметили, вот и волнуются.

Степа поднял голову вверх и посмотрел на пищащих ласточек. У ног пробежала белая козочка, Вика почесала ей макушку и, зайдя в хлев, поманила Степу.

– Идем, вон видишь, лежит.

Это было небольшое помещение, два маленьких окошка, через них можно увидеть огород, в котором копошилась баба Нюра.

– Садись, я раньше часто сюда приходила, у бабушки еще были кролики, но она их отдала.

– Вика залезла на большой ящик и, свесив ноги, стала смотреть на козочку, что лежала на сене.

– Это Золушка, у нее уже есть Ватрушка, она вон там бегают, а после Хаврюша, а сейчас даже не знаю кого родит. Смотри, как тяжело дышит, наверное, больно.

– А почему больно? Болеет?

– Глупый, она же беременная, что, не видишь, вон какое пузо.

– А... И что теперь?

– Подождем, я один раз видела, как она рожала. Странно, вот родится козленок и сразу может встать и побежать, а у человека ребенок даже голову поднять не может, такой беспомощный, слабенький. У моей тетки, маминой сестры, родился мальчик, бе, только и делал что орал, а козочки нет. Вон, смотри, она тужится.

– Откуда знаешь? А что такое тужиться? – поинтересовался Степа и вытянул шею, чтобы лучше рассмотреть.

– Ну, тужиться это тужиться, чего тут не понять, ей надо вытолкнуть козленочка, вот и напрягает мышцы живота.

– Вытолкнуть? Куда?

– Ты что, с луны свалился, не знаешь, как рождаются телята и котята?

– Ну почему же... – хотя Степа и правда не знал, как они рождаются, он никогда над этим не задумывался, просто знал, что вот есть корова, а вот теленок, но откуда он брался, Степа представления не имел.

– Смотри-смотри, – Вика приподнялась и подошла к Золушке. – Сейчас точно родит, иди посмотришь.

Степа слез с ящика и присел около Вики. Она погладила живот козочки, и та задергала копытами, Вика схватила руку Степы и, сжав ее, замерла. Он внимательно смотрел, хотя так и не знал, на что смотреть. И тут Золушка соскочила, пошатываясь, отошла в угол, сделала несколько кругов. Теперь Степа видел ее раздутый живот. Козочка закачала головой, и тут что-то потекло.

– Рожает-рожает, – восторженно сказала Вика.

– Бе... – Степе это уж точно не нравилось, он отошел обратно к ящику и, забравшись на него, стал ждать, чем все закончится.

Козочка заблеяла, Вика восторженно закричала и, выскочив из хлева, побежала в огород.

– Бабушка, Золушка родила! Бабушка!

Теперь Степа видел, что на сене лежало что-то слизкое и дергалось. Козочка повернулась к новорожденному и тут же стала его ни то облизывать, ни то щипать.

– Бе... – брезгливо сказал мальчик.

Этот живой комочек приподнял голову, уронил ее и опять приподнял.

– Сейчас бабушка придет, она обмоет его и все будет готово. Подвинься.

– А че он такой мокрый и грязный?

– Дурак, он же родился. По-твоему, козленок в магазине продается? Они, как и люди, рождаются в муках.

– Какие еще муки, что-то не заметил.

– Ну да, у Золушки не так, но ей было больно, зато сейчас она довольная.

– А зачем твоей бабушке бараны, козы, да еще куры.

– Ну с курами понятное дело, яйца и мясо, с баранами шерсть, а у коз, они пуховые.

– Пуховые?

– Ну да, это Кашмирская порода, они для пуха, бабушка их теребит, а пух продает, раньше было шесть, а сейчас осталось четыре.

В хлев зашла бабушка, она поставила ведро с водой и, взяв тряпку, стала обмывать козленка, а после убрала испачканное сено и набросала свежего.

– Ну, все готово, не лезьте, пусть оклемается, – сказала баба Нюра и, вылив воду, ушла обратно в огород.

– Теперь ты стал посвященным и знаешь, откуда берутся козлята.

– Из живота?

– Из живота-живота, – передразнила его Вика. – Откуда им еще браться. Ладно, пойдем, а то еще попадет, бабушка не любит, когда я лезу к козам. Раньше, когда была маленькой, каталась на них, но они прыгают, был еще баран Борька, вот такой огромный, но я его боялась, бодался.

– А у моей бабушки только куры и утки, а кролики в домиках.

– Ладно, пойдем на речку, уже тепло, тут недалеко, может Димка вернулся.

Но Димки в доме не оказалось, Степа надел купальные плавки, накинул рубашку и босиком пошел за Викой.

– У нас тут есть одно местечко, про него мало кто знает, со стороны моста не видно, а там коряги, тут огороды, их весной затапливает и вырастают камыши. Вон, видишь, тут не пройти, все ноги порежешь, нам надо в другую сторону. Когда обойдем, то через огород деда Шуры, выйдем к тропинке. Идем.

Степа остановился и прислушался, это был странный шум, смесь рыка трактора, стрекота кузнечиков и щебета птиц.

– Что стоишь, что-то увидел? – спросила девочка.

– Нет, а мне тут нравится.

– Еще бы, мне тоже, вот только бабушка считает, что надо в огороде работать. Раньше напрягала, а теперь отмахнулась. Мы только помогаем ей окучивать, вон, видишь, какие плантации картошки, а осенью выкапываем.

Плутая по узкой тропинке, они вышли к речке, тут был установлен небольшой мостик, с которого можно нырять в воду.

– Ну вот мы и пришли. Ты вон туда не плавай, там коряги. А ты вообще умеешь плавать?

– Да, правда, не очень и по-собачьи.

– Ха-ха... – засмеялась Вика.

– А ты хорошо плаваешь?

– Нет, тоже по-собачьи, пробовала вот так, – и она замахала руками, – но не очень, ладно, пойдем, водичка еще холодная, но ты ведь не боишься?

– Нет, – решительно сказал Степа и, опустив ногу в воду, вздрогнул. – Она же холоднющая.

– Ну извини, забыла подогреть. Отойди. Аааа!!!

Вика закричала и с разбега прыгнула в воду.

– Аааа!!! – закричал Степа и прыгнул вслед за ней.

– Круто, плыви сюда, тут течение тише и теплее, – крикнула Вика.

Минут пять они барахтались в воде, а после вылезли и растянулись на досках.

– Я потом тебе покажу наше фирменное место, их правда несколько, это всех ближе. За мостом есть поворот, там песок, и ивы растут, но туда надо плыть, все берега в крапиве, а вот за дамбой, это там, – Вика махнула рукой в сторону, куда текла вода. – Есть еще одно место, раньше из реки добывали песок. Сейчас там глубоко, но зато вода спокойная и можно прямо с берега прыгать. И вообще тут круто, тебе тоже понравится. Раньше деревня было больше, но после Горбачева свиноферму закрыли, сейчас там ничего нет. Еще коровники остались, выращивали породистых коров.

– А куда Димка убежал?

– С парнями, прибежит, у них свой колхоз, обычно ходят на дальнее озеро, туда часа два идти, или лезят по заброшенным домам, их тут много, потом покажу. Ну что, согрелся? – Степа кивнул. – Тогда ныряем.

Они то плавали, то грелись под солнцем, то просто загорали, но это скучно, поэтому Вика просто болтала, а Степа слушал.

– А, вот вы где, – радостно сказал Димка, он на ходу снял футболку и повесил ее на куст.
– Так и знал, что найду вас здесь. Ну ты учудил! Ну ты...

– Ладно тебе, – заступилась Вики. – Сам хорош, бросил друга и смылся.

– Да он спал как сурок, ты бы видела его, слюни пускал.

– Не пускал, – обиженно сказал Степа и отвернулся от Димки.

– Пускал-пускал, а ну разойдись! – крикнул Димка, бросил штаны и, разбежавшись, прыгнул в воду.

– Козел! – выругалась Вики и соскочив, затрясла руками. – Пойдем, все равно мокрые.

Они купались, пока не посинеют губы, а после словно моржи, растянувшись, смотрели, как плавают водомерки, но стоило немного согреться, как Димка опять нырял в речку.

– Я... я больше не могу, – заикаясь от холода, сказала Вика и вылезла из воды.

– Слабачка, а ты тоже? – это Димка спросил Степу.

– Нет, водичка что надо, тепленькая, – Степа замерз, зубы стали стучать, но он не мог показать, что слабак.

Первым вылез сам Димка, он трясся от холода, присел и, обнимая свои плечи, покосился на Степку, который тоже решил вылезти.

– Заболеете, лечить не буду, – сказала Вика. – Выжимайте плавки и пойдем, бабушка, наверное, обед приготовила.

– Ага, я есть хочу, отвернись, – сказал Димка. Как только его сестра отвернулась, он тут же стянул с себя плавки. – А ты что сидишь, давай выжимай.

Степа не понял, зачем надо выжимать плавки. Он, как и Димка, снял их, покрутил в руках.

– Дай выжму, дохляк, – как только Димка взял плавки, он тут же бросился на утек, не забыв при этом схватить Степкину рубашку.

– Стой!

– Девчонка-девчонка, – радостно кричал Димка, убегая все дальше.

– Я его прибью, – поняв, что сделал ее брат, Вика бросилась в погоню.

Степа крутил головой в поисках хоть какой-то тряпки, чтобы прикрыть то единственное место, что обычно люди скрывают от посторонних глаз.

– Козел, – выругался он, понимая, что так Димка решил ему отомстить за утренний конфуз перед друзьями.

Вернулась Вика. Степа стоял и прижимал руки к паху.

– Убежал, я его отлуплю. И что теперь?

– Не знаю, – Степа и правда не знал, что делать, у него ничего не было, даже кепки.

– Ладно, на, – Вика протянула ему свое платье, в котором она пришла на речку.

– Не буду надевать.

– Но ведь не пойдешь голым. Надевай, а с братом я проведу беседу. Ой, там, кажется, баба Нина идет, она тут воду набирает.

Степа испугался, что его увидят голым, быстро выхватил из рук Вики платье, и, путаясь в складках ткани, стал натягивать его на себя.

– Ну вот, теперь на человека похож. Но с Димкой я поговорю, не обижайся на него, он один раз и у меня стащил. Стой, я поправлю.

Вика подошла к Степе, подтянула лямки на рукавах, обошла его кругом и, удовлетворенная, кивнула.

– Ладно, Ир, пойдем.

– Я тебе не Ирка.

– Ирка или нет, но сейчас ты девчонка. Если кто увидит, не тушуйся, все в норме. Кто знает, кто ты, только я, бабушка и Димка, но он будет молчать, а вот с бабушкой... Ладно, пойдем.

Степа нерешительно сделал первый шаг, то ли переодеться в доме перед зеркалом, то ли идти. Но его успокаивала мысль, что он не голый и что возвращаться будут по огородам, но Вика потянула Степу в другую сторону.

– А где баб Нина?

– Какая баб Нина?

– Ну ты говорила...

– А... Нет баб Нины, это я чтобы ты оделся, идем, нам туда.

– А почему не обратно? – Степа посмотрел на тропинку, что уходила вправо.

– Там тетя Света в огороде, она знает бабушку, почти каждый день с ней говорит, пойдем от греха подальше. И вообще, не дергайся, ты девчонка, вот и будь ею.

– Не девчонка.

– Значит стань ею, что, трудно?

– Да нет, но как-то...

– Степ, не волнуйся, никто не знает кто ты, девчонки не заметили подвоха, а парни загло- тили наживку.

4. Влип, точно влип!

Степа неловко шел по тропинке, то и дело спотыкался, озирался по сторонам, словно за ним кто-то следил. Вика осталась в купальнике, но деревня не город, тут свои правила, она лихо перелезла через изгородь, подождала, пока Степа, путаясь в платье, тоже не переберется, а после, взяв его за руку, кивнула в сторону дома.

– Эй, стойте, вы че... – донесся голос Димки.

– Козел, – закричала Вика, подняла с земли камень и запустила в своего брата.

– Эй, перестань, больно.

– Убирайся, я с тобой еще разберусь.

– Степка, не обижайся, ну я пошутил.

Вика подтолкнула Степу, чтобы тот не останавливался.

– На.

– Надень себе на голову, – крикнула, не оборачиваясь, сестра.

– Ну не обижайся, пошутил, понимаешь, пошутил. Что, шуток не понимаете? Ай... –

Вика опять кинула в брата камень.

– Не оборачивайся, это он специально, – сказала Вика. – Так всегда, натворит, а после ноет. Вот придем домой, отлуплю, точно отлуплю.

– Степка, давай мир, я тебе свою удочку подарю, хочешь?

– Никакой это тебе не Степка, – возмутилась Вика и, подойдя к Димке, прошипела. – Это Ира, усек?

– Нет, – Вика замахнулась, и Димка отбежал на безопасное расстояние.

– Там твой Радик, вот только попробуй проболтайся, – Димка посмотрел в сторону дома, где бесцельно шатался его друг.

– Ирка – значит Ирка, – согласился он с сестрой. – Ну что, мир, Степ? Ой, Ирка.

Но Степа не ответил, он все еще злился на выходку друга, который заставил его топтать по деревне в платье.

– Вика, ты ли это?

– Здравствуйте, тетя Галя.

– С подружкой приехала?

– Ага, Ира.

– Здравсьте, – неловко поздоровался Степа с полной женщиной.

– Городская, сразу видно, – сказала тетя Галя.

– До свидания, – крикнула Вика и почему-то подмигнула Степе. – У нее два сына, они на три года старше меня, противные типы, увидишь, не лезь, могут и по шее дать.

Димка молча плелся за сестрой, он уже все испробовал, но Степа с ним не разговаривал. Стоило ему зайти во двор и закрыть калитку, как Вика набросилась на него и пару раз ударила метлой по спине.

– А... Ты чего, убьешь!

– Так тебе, так, на, получи, еще получи.

– А... Я же попросил извинения, что еще надо. А...

Степа поднялся в комнату, захлопнул дверь и, найдя в чемодане трусы, быстро надел их. Снять платье оказалось не простой задачей. В комнату вошел побитый Димка.

– Все еще дуешься?

– Отвали, – Степа залез на кровать, вспомнил, как у речки стоял голый и трясся от страха. Слезы сами по себе покатались, он пытался их остановить, зашмыгал носом, но от этого стало еще хуже. Плача, он отвернулся от друга.

– Ты как котенок обижаешься, не хотел, вот, на, моя удочка, а еще вот, лазерная указка.
Мир?

– Нет. Я уеду домой, завтра же поеду.

– Из-за этого? Да брось, ну же, хочешь, врежь мне, я не против.

– Я тебе сейчас сама врежу, – в комнату вошла Вика и, оттолкнув брата, села рядом со Степой. – Он придурок – это точно, поступил глупо, но прошу, не уезжай, я еще тебе не показала наши места, где купаемся.

– А я тебе озеро, – добавил Димка.

– Я знаю, где растет земляника, она скоро поспеет, пойдём туда.

– А я покажу свое место, где всегда клюет, вот таких карасей наловим и будем уху варить.

– Степочка, ну прости его, он свое уже получил.

– Ага – вот вся спина, ты посмотри, что она с ней сделала, – Димка снял футболку и повернулся спиной. Степа, швыряя носом, посмотрел на красные полосы, оставленные метлой. На душе сразу полегчало, и он кивнул.

– Ну все, мир, – Вика соскочила. – А ты чтобы больше не обижал своего друга, иначе возьму лопату.

– Хорошо, а что теперь? Как быть? – Димка сел на стол. – Твои мымры видели Степку в платье. И мои тоже, если сказать, что шутка, достанется.

– Тебя Олег отлупит, у него ручища во какая, да и Алка будет не в восторге, и Юлька не простит, нельзя говорить, – Вика посмотрела на Степу. – Может побудешь Ирой?

– Нет, я что, чумной, – возмутился Степа. – Сами разбирайтесь со своими друзьями.

– Олег и тебя отлупит, если поймают, а Радик поможет, – как бы между прочим сказал Димка и встал со стола.

– Знаешь что, вали отсюда, нашелся утешитель, – Вика вытолкнула из комнаты Димку. – Олег конечно же может отлупить, тут в деревне они немного того, если что, кулаками размахивают. Мы чего-нибудь придумаем.

Во дворе заорала кошка, Вика выглянула в окно и поманила к себе Степу.

– Это Муська, все ее так зовут, живет у деда Шуры, видишь, хвост короткий, зимой обморозила, это у нее сейчас течка.

– Какая еще течка? – спросил Степа и, вытерев лицо, облокотился на подоконник.

– Ну, течка – это течка, что тут непонятного?

– Болеет что ли?

– Типа того, только она хочет кота, у нас дома Марфа через каждые три месяца орала. Это ужас, все бесполезно, потом папа отвез к ветеринару и ее стерилизовали. Теперь ей все нипочем, ест и спит.

– А с этой что?

– Что-что, коту хочет, вот с ума и сходит. Баб Вера, наша соседка, у нее старшая дочь начала встречаться с приезжим, вот она и говорила, что ей коту надо.

– А зачем ей кот?

– Какой же ты глупый. Не кот ей нужен, а мужик, у нее, похоже, тоже была течка.

– Это серьезно? – удивленно спросил Степка и посмотрел на Вику.

– Да нет конечно же, это я так, просто ей хотелось с парнями гулять. О, смотри, наш Филька появился, сейчас начнется спектакль.

– Спектакль?

– Ага, Муська будет убегать, а Филька догонять. Но Муська далеко не убежит, даст пару раз ему по морде и хвост задерет, а потом все с самого начала.

– Зачем?

– Пошли, Муська убежала, тут не видно.

Вика выскочила из комнаты и, шлепая ногами, выбежала во двор, Степа старался не отставать, ему самому хотелось посмотреть на спектакль.

– Догоняй, они в огород побежали, быстрее, – крикнула Вика и, перепрыгивая через ведра, помчалась к калитке.

Степа упал, соскочил и помчался дальше. Петля между грядок, он присел.

– Слышишь, орет, словно попала в капкан, а Филька молодец, ждет, не отпускает свою добычу. Сейчас она поорет и сдастся, а может и нет, кто этих баб поймет. Идем поближе, только не спугни Муську, если убежит к соседям, пропустим финал.

Кошка орала, то задерет свой зад и начнет кататься по земле, то зашипит и, отскочив от Фильки, замашет лапами. Но кот не сдавался, похоже, он был опытным, ждал своей минуты. И вот когда Муська в очередной раз прижалась к земле, он набросился на нее. Но Муська не убежала, она утробно мяукала и, перебирая, задними лапами стала поднимать свой зад как можно выше.

– Чего это она? – шепотом, чтобы не спугнуть, спросил Степка.

– Она готова, сейчас будет финал, он будет ее кусать за уши, ну, это так у котиков полагаются, не знаю почему, но сколько ни видела, так всегда. А потом он ее обрюхатит.

– Что сделает? – это слово Степе было знакомо.

– Обрюхатит, и Муська родит котят, конечно же не сейчас, может в конце лета, в общем, через два или три месяца. Эх, не дождемся, а жаль.

– И это так всегда? Ну, я про кошку.

– Ага, они становятся дурными, когда течка, теряют самоконтроль. О, смотри-смотри, началось.

Филька заскочил на Муську, та еще какое-то время громко мяукала, но уже не сопротивлялась, а после замолчала и, повиляв задом, затихла. Филька задергался, Муська выскочила из-под него, но кот тут же ее догнал и снова набросился на кошку. Та заорала, Филька укусил Муську за ухо, и она успокоилась. Подергавшись на кошке, Филька отскочил в сторону и, задрав лапу, стал вылизывать свой красный пестик.

– Ну все, спектакль закончен, пошли, – Вика встала и потянулась.

– Постой, и это все?

– Ага, Муська может еще пару раз орать, может ее догонит другой кот, но через день она будет ходить как шелковая, словно не она тут унижалась. Ладно, вставай, пошли смородину собирать, обещали бабушке. А лучше сходи за хлебом, обычно к шести привозят вечернюю выпечку. Купи четыре булочки, нет, мало, Димка две слопаёт и не заметит, и тебе значит тоже две. В общем, лучше купи шесть, и буханку белого. Бабушка не ест серый.

– Ладно, – согласился Степа и отправился в дом, чтобы взять с полки деньги.

Он уже знал где магазин, проезжали мимо на машине. Если по меркам города, это полостановки, но в деревне расстояния имеют иное значение, вроде далеко и в то же время близко. Степа взял сетку и бодрым шагом направился в сторону конторы. Впрочем, там же рядом располагалась школа, пожарка, водонапорная башня, несколько двухэтажных кирпичных домов, которые были построены в далекие годы социализма. Это был центр вселенной, так считали старики, что родились и прожили всю жизнь в деревне.

Степа шел по ровной дороге, ее, похоже, недавно проложили, и вообще, деревня не была похожа на те умирающие, что часто показывали по телевидению. Тут был газ, летом вода, сотовая вышка, пара магазинов, даже библиотека и небольшая больница. Подходя к магазину, Степа замедлил шаг, ему навстречу шел друг Димки и гнал корову, у которой один рог смотрел в землю, а другой в небо. Проходя мимо, он замедлил шаг и с подозрением посмотрел на Степу. Корова замычала и, развернувшись, пошла в сторону сирени, что росла за палисадником.

– Эй, ты куда поперла, а ну, – Радик шлепнул корову прутом, и та, замычав, вернулась на дорогу.

Степа ускорил шаг и, зайдя в магазин, пошел по запаху свежего хлеба. Положил в сумку шесть булочек, булку белого хлеба и, рассчитавшись на кассе, вышел из магазина.

– Как тебя зовут? – дорогу ему преградил Олег, что приходил с Димкой.

– Ты кто? – Степа не растерялся и задал встречный вопрос.

– Я первый спросил.

– Ну и что, я не обязан тебе отвечать, – сказал Степа и поднырнул под руку Олега. «Ниче себе кулачище», – подумал он и, не оборачиваясь, быстро пошел по дороге.

– Ты друг Димки?

– Да, и что из того?

– Да так, просто, а твоя сестра сейчас где?

– Не знаю, может дома с Викой. Или на речке, что-то передать? – Степа старался не останавливаться, в груди сердце прыгало как у кролика.

– Да нет, это я так, завтра пойдешь с Димкой на озеро?

– Не знаю, может и пойду, а может и нет.

– А твоя сеструха пойдет?

– Нет, – коротко ответил Степа и покосился на Олега, который плелся у него за спиной.

Степа ускорил шаг, он испугался, что Олег догонит его и пойдет вместе с ним к дому Димки. Когда осталось метров сто, Степа не выдержал и бросился бежать. И только когда захлопнул за собой калитку, перевел дух.

– Влип.

Ему казалось, что Олег все знает, может Димка проболтался, или догадывался, что утром в юбке была не его сестра, а он. Степа зашел на кухню, положил сетку с хлебом на стол и, быстро поднявшись на второй этаж, закрыл за собой дверь.

– Влип, точно влип! Ну все, мне конец, точно конец.

– Степ, ты чего? Я тебе кричу-кричу, а ты не слышишь, что-то случилось? – дверь распахнулась и в комнату вошла Вика. – Ты это чего?

– Я купил хлеб.

– Это я видела, чего такой бледный, словно призрака увидел.

– Олег, ну друг Димки, меня видел, а потом начал задавать вопросы.

– И что из того?

– Как что, он знает кто я.

– Кто, мальчишка или девчонка?

– Больше никуда не пойду, вот сяду тут и не пойду.

– Ты чего, ну и что из того. Подумаешь, увидел. Ты в шортах и футболке. Да... – протянула Вика и сморщила носик. – Значит он подумал, что ты парень. Ну и ладно, будешь парнем, тебе же лучше.

– Он спрашивал про мою сестру.

– Ирку? А ты что сказал?

– Сказал, что она тут, дома.

– А... – Вика быстро стала ходить по комнате, делая вид, что она думает. – Так-так, нужен Димка, без него никак не решить. Деревенские не понимают шуток. А что если ты будешь девчонкой?

– Нет! – резко ответил Степа.

– Ладно, и не надо. Тогда останешься парнем. Но что нам делать с твоей сестрой, а? Так-так, надо подумать. А что если мы скажем, что твоя сестра уехала, а? Поверят?

– Не знаю.

В комнату вошел Димка.

– Есть хочу, а бабушка еще не приготовила. А вы тут чего?

– Чего-чего, Степка напоролся на Олега, а тот про сестру.

– Тебя, кстати, искала Юлька, приглашала тебя и Ирку купаться на карьеры. А кто такая Ирка?

– Ирку? – удивленно спросила Вика и посмотрела на Степу.

– Нет! – обиженно сказал он. – Никакая я вам не Ирка, и платье больше надевать не буду.

– Ну что ты так сразу, вот разведчики умеют перевоплощаться, это же так интересно, сегодня ты мальчишка, а завтра девчонка, и главное никто не знает об этом. Ну разве что я и Димка. Ты не проболтаешься? – спросила она у брата.

– Чтоб мне пусто было, – тут же сказал Димка.

– Вот видишь, это наша тайна. А главное – никто не догадался, ни утром ни после обеда, когда возвращались с речки.

– Знаете что, вам надо, вы и переодевайтесь, ты ведь меня облила, ты напялила юбку и свою дурацкую футболку.

– Никакая она не дурацкая, тебе идет. Верно, братик.

– Точно, – кивнул Димка. – Я бы и сам ее носил, но какая из меня девчонка, да и все знают, кто я такой, а вот ты другое дело.

– Ты утащил мои плавки, а ты платье дала, – не унимался Степа.

– Вообще-то я тебя спасла, а Димка за свою выходку уже заплатился.

– Точно, вот, видал вся спина в царапинах, знаешь, как она меня огрела?

– Ну прошу тебя, ты ведь только две недельки у нас, я дам тебе свой купальник, у него юбочка и все шито-крыто. Ну как?

– Я подумаю, – пробурчал Степа.

– Подумай-подумай, – обрадовавшись, сказала Вика, соскочила и распахнула дверь. – Мальчишки, если хотите есть, пойдемте бабушке помогать накрывать. А с тобой мы еще поговорим, – промурлыкала Вика Степке на ушко.

5. Одуванчик

Как только настало утро, Димка ворвался в комнату сестры и, порывшись в ее вещах, достал то самое платье, в котором Степа шел по деревне.

– Положи на место, – еще не проснувшись, заявила Вика.

– Ты спи, я быстро, – брат выбежал из комнаты и, вернувшись в свою комнату, начал натягивать платье. – Помоги, как это у тебя получилось? – Степа тоже еще спал и не понимал, чего хочет Димка. – Ну, что лежишь, помоги, что-то не могу.

– Снимай, его надо не через ноги, а через голову, как футболку.

– Seriously? – удивился друг и, виляя бедрами, стал стягивать его с себя.

– Ты же живешь с сестрой, разве не видел?

– У нее все не как у людей, ладно, теперь что, через голову, вот так?

– Ага, давай, а то порвешь.

– Я ему порву, – донесся возмущенный голос Вики из-за стены.

– Не порву, я не толще тебя.

– Толще? – похоже, это Вике не понравилось. – Я-то толще?

За стенкой послышалось ворчание, топот ног, в дверях появилась Вика.

– Зачем взял мое платье? Ты же парень, тебя за километр видно.

Степа помог застегнуть на спине молнию, поправил пояс и, сев на кровать, посмотрел на гадкого утенка. Он с трудом сдерживал себя, чтобы не засмеяться. Димка был на полголовы выше своей сестры, его руки торчали как оглобли, а ноги были как две спички. Первым не выдержала Вика и звонко засмеялась, а после не удержался и Степа.

– Совсем плохо? – не обращая внимания на смех, спросил Димка.

– Снимай, а то порвешь, во какие плечи, не то что у Степочки.

– Степочка-Степочка, баба он, а не мужик, – Димка заерзал, стараясь расстегнуть молнию, а после закрутился как волчок, стягивая с себя платье. – Забери свое платье, больно оно мне нужно. – Мальчика выскочил из комнаты и, хлопнув дверью, пошел спускаться по лестнице.

– Оно ему не идет, нет, совсем не идет, вот тебе да, ты в нем как...

– Баба...

– Никакая ты не баба, дурак брат, завидует, вот и злится.

– А чему завидовать, – Степа встал, посмотрел на свои тощие руки, подошел к зеркалу, презрительно фыркнул.

– Конечно же ты не Димка, а Димка не Олег. Подними руки, хочу посмотреть, как ты в нем.

– Вчера видела.

– Да, но не рассмотрела, все как-то быстро получилось, давай подымай, – Степа поднял руки, Вика запыхтела и стала натягивать платье на худое тело мальчика. – Тебе бы поправиться, вот тут немного и тут, а груди совсем нет, вот что ты за девчонка.

– А я и не девчонка.

– Ну да, но если вот тут немного, то было бы в самый раз. Повернись. Странно, бывают парни как быки, рождается, еще слюни пускает, а уже мужик, а есть девчонки как парни, голос грубый, и руки как мои ноги. А вот ты даже очень красивый.

– Как девчонка? – поинтересовался Степа, опуская руки.

– И как девчонка тоже, ты подрастешь. У нас сосед Вовка, он на два этаже выше живет, старше меня на три года, в прошлом году после каникул не узнала его, сейчас он выше отца. Представляешь, как вымахал, и все за одно лето, так что не переживай, вытянешься и будешь выше Димки.

Степа улыбнулся, хотя бы помечтать, что он станет выше своего друга. В детском садике на утренниках он всегда играл то ежиков, то белочек, а вот Димка мишек и снеговика. В школе играли в игру «цепи кованные», это когда в одной команде ребята брались за руки, а другая команда с разбега пыталась прорваться, как бы разбить цепи. «Ой, что щас будет...» – смеялись мальчишки, когда к разбегу готовился Степа.

– Идем в мою комнату, там есть большое зеркало, – и Вика взяв Степу за руку, повела его за собой. – Не обращай ни на кого внимания, ты умный, не то что брат, английский алфавит выучить не может. Кстати, как у тебя с английским?

– Нормально, там нет ничего сложного.

– Поражаюсь, у тебя всегда нет ничего сложного.

– У меня мама переводчик, мы с ней дома на английском разговариваем.

– Честно? И ты все понимаешь?

– Не все, но многое. И еще она фильмы на английском смотрит, там трудней, произношение разное, порой ничего не понять.

– Вот видишь, я же говорю, что ты умный, талантливый, посмотри на себя. Как тебе?

– Девчонка как девчонка, – сказал Степа, рассматривая свое отражение в зеркале.

– Вот именно, что девчонка, я бы если увидела тебя на улице, ни за что бы не подумала, что ты мальчишка. Ты прирожденный конспиратор.

– Ага...

– Что ага, так и есть. Вот только бы тебе тут немного добавить, а то пусто, вернее, плоско.

– Я же не баба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.